

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Иллюстрация на обложке *А. Попова*

Барсукова, Лана.
Б26 Дорога в Гарвард и обратно / Лана Барсукова. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206878-2

Гоша — обычный парень. У него не все хорошо в семье, и его бесит несовершенство мира. А еще Гоша любит программировать, и у него это неплохо получается. Лучше многих.

Предложение поступить в Гарвард кажется ему полным бредом. Ведь Гоша не из «золотой молодежи». Однако за дело берется эмигрант Влад, бывший русский ученый. И все бы ничего, но Владом интересуются компетентные органы России...

Гоша погружается в историю, где человеческие отношения оказываются более сложными, чем языки программирования. Ему предстоит узнать, что за пределами компьютерной вселенной есть дружба, любовь и прочие мелочи, без которых, наверное, можно прожить. Но с ними значительно лучше.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206878-2

© Барсукова С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Часть 1

**ЗНАКОМЬТЕСЬ,
ЭТО ГОША!**

Глава 1

БИТВА В ПУСТЫНЕ

Игра шла одиннадцатый час. Гоша чувствовал, что его мозг начинает тормозить. Идеи мельчали, и шанс на победу становился все призрачнее. И даже кураж не мог подхлестнуть его сползающий в прострацию ум. Битва программистов подходила к завершению.

Рядом с Гошей стояла батарея энергетических напитков как вещественное доказательство его готовности обменять здоровье на победу в этом турнире. А зачем еще ехать? В самое пекло. В Объединенные Арабские Эмираты. Только за победой! Другие варианты Гоша не рассматривал. К тем, кто готов примириться с проигрышем, Гоша относился с состраданием, как к существам со сбоем в системном коде. Они не виноваты, что им досталось ущербное программное обеспечение. Гоша свято в это верил.

Лана Барсукова

У Гоши была своя картина мира, с главным компьютером, управляющим всеми процессами. Бог в понимании Гоши был гениальным программистом. Сидя у себя в небесной лаборатории, он кодил без конца и края, остроумно и вдохновенно начиняя биологические сгустки внутренними программами. И эти коды принуждали кого-то есть траву, кого-то строить гнезда, кого-то догонять добычу и рвать ее зубами. Высшие силы не забыли и про людей, начинив их программным обеспечением под завязку.

Ну а как иначе объяснить, почему кто-то ботает в школе не за страх, а за совесть? При этом говорит, что любит знания. Гоша снисходительно относился к таким деятелям, понимая, что они не могут иначе. Даже если очень захотят. В них небесный программист вбил несчастливый код, бормоча с издевкой: «Век живи — век учись». Вот они и учатся. Потому что для слома кода надо быть на голову выше его создателя. Хакер всегда умнее того, чью программу он взламывает.

Гоша считал, что ему повезло. Ему достался код свободы. Он легко посылал к черту все, что не было связано с компьютерами. Его мало интересовала жизнь за пределами цифровой вселенной. Учителя и школа воспринима-

Знакомьтесь, это Гоша!

лись как помехи, с которыми надо эффективно бороться. На небесах ему выписали особое предназначение — Гоша был гениальным программистом. Точнее, он мог взломать любую программу. Почти любую. Турнир «взломщиков» был одним из самых престижных, куда съехались команды со всего мира.

Вот и сейчас это мерзкое «почти» отделяло его от победы. Ребята в команде смотрели осолопевшими глазами на своего капитана, надеясь на то, что в оставшийся час его осенит.

Не осеняло.

Гоша начинал злиться. Его бесил здоровенный немец, который шумно бил в ладоши при каждом продвижении по программному серпантину. Команда немцев сидела напротив и действовала Гоше на нервы.

Арабы тоже хороши. Почему только двенадцать часов? Это примерно как стометровка в спорте. Прошлый турнир шел двое суток. Настоящий марафонский забег. Некоторые дурачки пытались не спать и перегрузили мозг, начали блевать и едва доползли до финала. Глупые, хоть и умные. Нет, Гоша поступил мудрее. Как только мозг стал буксовать, Гоша пошел спать. Проспал три часа и проснулся с готовым решением головоломной

Лана Барсукова

задачи. А сейчас ни сна, ни нормальной еды: у него только двенадцать часов на взлом кода, который напоминает Гоше арабскую вязь. Такой же, зараза, красивый в своей непостижимой логике.

Огромное пространство, выделенное арабами под турнир, было поделено перегородками, образующими закутки для команд. От России играли три команды: вечный МГУ, наглая Вышка и дерзкий ИТМО из Питера. Гошу звали во все три команды. Он выбрал Питер, чисто из эстетических соображений. Вообще-то он предпочел бы играть только за себя, в одиночку, но арабы такого не предложили. Пришлось тащить на себе этих студентиков. Они, как дети, дрожащими руками долбили по клавиатуре, нервно вскидывая взгляд на часы. Время таяло, программа не взламывалась.

Немцы галдели, а самый громадный бил в ладоши.

Гоша откинулся на спинку вертялого кресла, оттолкнулся ногами и откатился по дальше от всей этой суеты. Он понимал, что происходит какая-то фигня. Они прорубают дверь топором, а ключик лежит где-то рядом. Можно просто достать его и изящным движением открыть дверь, распахнуть ее широким

Знакомьтесь, это Гоша!

жестом. Желательно при этом долбануть по носу рядом стоящего немца.

Гоша закрыл глаза. Ему мешали немцы и часы. И немного — товарищи по команде. Все они были неукротимы в своей кипучей деятельности. Немец бил в ладоши, часы безостановочно шли, а студенты стучали по клавишам с остервенением пещерных людей, добывающих огонь.

Нет, так огонь не добыть. Гоша посмотрел на часы. Оставалось менее часа.

— Черт! Нет! — закричал парень справа, Гоша никак не мог запомнить его имя.

«Уперся в тупик», — раскодировал Гоша его отчаяние.

Парень нервно стрельнул взглядом по часам и с раздражением кинул Гоше:

— Все? Сдох?

— Зато ты, я смотрю, бодр, как дятел. Стучи дальше, не останавливайся, — огрызнулся Гоша.

— Зато на халяву в Эмираты съездил! — прошипел парень.

— Да пошел ты! — Гоша встал и отошел от стола.

«На халяву» означало обидное. Вообще-то все приехали на халяву. Арабы полностью оплачивали приезд всех команд, селили в хо-

Лана Барсукова

рошем отеле и даже возили на экскурсии. Но в Гошином случае был нюанс. Играли студенческие команды, а Гоша был школьником. Получается, что его брали как исключение, идя на подлог с документами.

Ректор вуза потел и страдал, подписывая липовую справку о том, что Гоша учится во вверенном ему университете. Но ему объяснили, что без этой справки, точнее без Гоши, им будет трудно победить. Нет, у них, конечно, замечательные студенты, просто орлы компьютерного фронта, но Гоша есть Гоша. Придурок в каком-то смысле, балбес, раздолбай, но в небесной канцелярии на его счет как-то перемудрили. Вложили в его дурную голову совершенно особые мозги. Короче, давай, ректор, подписывай липу, если хочешь, чтобы наш университет победил. Иначе ректор Вышки быстренько подпишет. Или МГУ. Гоше-то все равно, к какой команде прибиться. Он парень штучный, а потому командный дух ему глубоко чужд, он все делает в одиночку.

Получается, что Гоша не оправдал надежд, а потому оказался «халявщиком». Студенты приехали сюда с полным правом или победить, или проиграть. А Гоша проиграть не мог. В этом случае он не оправдывал возло-

Знакомьтесь, это Гоша!

женных на него надежд и риска, связанного с липовой справкой.

Вообще-то это не очень приятно, когда на тебя что-то возлагают. Хоть и надежды. Как груз на верблюда. И от всего этого — цейтнота, выпитых энергетиков, сравнения себя с верблюдом — Гоше стало совсем нехорошо. Он отошел от компьютерных столов, напоминающих рассадник цикад своим неумолчным стрекотом клавиш, и тупо уставился в окно.

Рукотворная красота Эмиратов сочилась деньгами. Призовой фонд, кстати, тут тоже был нешуточный. Можно было бы маме машину купить... «Стоп!» — Гоша надавал себе воображаемых оплеух. Думать о маме сейчас нельзя. Эти мысли могут увести в дебри, из которых сложно выбраться. Особенно после развода родителей.

Просто смотреть в окно. На искусственный мир посреди пустыни. Еще полвека тому назад здесь стоял бы верблюд. Высокомерный и несуетливый, готовый плюнуть на все вокруг. Его закодировали на небесах так, что он носит в горбах жир. А дураки думают, что воду. Потому что люди привыкли запасаться водой, вот и приписали это верблюду. Вменили ему свою логику. Приписали свои смыслы. А от жира люди избавляются, потеют для

Лана Барсукова

этого в спортзалах. Где им понять, что для кого-то все обстоит иначе...

Гоша сам не понял, как это случилось. Мысли о верблюде пробурили какую-то дырочку в его сознании, через которую хлынула лавина полной ясности. Они не туда шли! «Верблюды не люди, они про другое», — сформулировал Гоша свое открытие.

Гоша побежал назад. Побежал, расталкивая все и всех. Теперь только время отделяло его от победы. Нужны были минуты, секунды, чтобы превратить свою догадку в набор команд, создать код, который, как ледоруб, пробьет защиту хитроумной программы, казавшейся совершенной. Не бывает совершенных программ, это Гоша знал точно. То, что создал один человек, всегда может сломать другой. И он это сделает, если только хватит этих проклятых минут и секунд.

В их закутке, отделенном пластиковыми перегородками, Гоша, грубо толкнув, скинул со стула бледного собрата по команде. Он не церемонился. Этот стул был ближе, чем законное место Гоши.

— Сдурел? — поинтересовался бледнолицый.

Гоша не ответил. Он стучал по клавишам так, как будто добывал огонь. И на этот раз он

Знакомьтесь, это Гоша!

знал, что добудет его. Вот сломался первый эшелон защиты, программа оскалилась вторым контуром хитроумных ловушек. Но Гоша только засмеялся, громко, как полоумный.

Немец перестал бить в ладоши и с любопытством стал смотреть на Гошу. Не каждый день прямо перед тобой кто-то сходит с ума. Ради этого шоу стоило поехать на турнир.

Бледнолицый собрат по команде смотрел из-за плеча на манипуляции Гоши. Он щурился и морщил лоб. Наконец он все понял! Глаза его округлились, а губы издали непровольный свист. Бледнолицый молча побежал к креслу Гоши, занял его место и начал точить код с другой стороны. В четыре руки они крушили и ломали программу, придуманную арабами. Гоша заметил подмогу на своем мониторе, вскинул глаза и поблагодарил парня: «Не дебил! Давай, жги!» Парень кивнул, не отрываясь от экрана.

Остальные ребята не ввязывались в бой, понимая, что только помешают. Они почтительно нависали над Гошей и его напарником, пытаясь понять ход их мысли. В их глазах, как в зеркале, можно было увидеть смену настроения. Любопытство сменялось прозрением, прорывавшимся рваными «ни фи-га себе!» и «во дают!». Самым последним по-

Лана Барсукова

нял замысел Гоши тот парень, что рассуждал о халяве. Он дольше всех хранил на лице выражение тупого верблюда, но и к нему пришло озарение. Он так разволновался, что не мог смотреть на монитор. Программа крушилась слишком медленно. Тогда парень стал смотреть на часы, пытаясь силою мысли задержать их ход. И когда на часах оставалось несколько секунд, крик команды взорвал зал.

Русские орали! Они не хлопали в ладоши, как немцы. Они орали как ненормальные. Неистово и буйно, разгульно и бедово. И даже не обнимались, а крушили друг друга в объятиях. Маленькие медведи огромной северной страны, заломавшие арабского верблюда.

Звук финальной сирены возвестил об окончании турнира. Две другие команды из России забыли на время о своем проигрыше. Они бежали к победителям, выкрикивая что-то на ходу. Различие между МГУ и Вышкой сгладилось до полного исчезновения. Сейчас они представляли не разные университеты, а одну страну. Слава богу, что тут никто не знал русский язык, поэтому можно было не краснеть за ненормативную лексику. Не от плохого воспитания, а исключительно от избытка чувств. Три молодежные команды слились в потоке победного восторга.

Знакомьтесь, это Гоша!

Остальной мир смотрел на них с удивленным раздражением. Кто-то с завистью, кто-то откровенно недоброжелательно, а кто-то просто с облегчением, что это все наконец-то закончилось. Можно нормально отдохнуть. У всех были красные глаза и изнуренные лица.

И только один взгляд выделялся в этом ряду. Сосредоточенный, спокойный, расчетливый. Взгляд блуждал по команде русских с уважительным равнодушием, и только на Гоше он останавливался и загорался особым вниманием. Мужчина с седыми висками напоминал охотника, который засек дичь.

Глава 2

ВИЗИТ К ПСИХОЛОГУ

С детства Гоша не хотел ходить строем. Это заметили еще в детском садике, где он регулярно создавал неудобства своим сверстникам. Воспитатели даже показывали его психологу, но тот отговорился набором умных слов, из которых следовало, что он бес силен помочь. Воспитатели вздохнули и благоразумно решили потерпеть Гошу до выпуска, а там под музыку отправить его в школу. Пусть там разбираются.

Лана Барсукова

В школе быстро оценили, какой подарок им достался. Но Гоша пришел туда согласно прописке, и потому отделаться от него не получилось. Он занял свое законное место на последней парте, где спал с перерывами на уроки математики. Учительница начальных классов смирилась и не будила его. Гоша был не буйный, хоть и странный мальчик. Совершенно равнодушный к оценкам.

Когда в школе появился штатный психолог, учительница решила показать ему Гошу. Она мало верила в пользу психологии, считая ее лженаукой. Но уж очень хотелось испортить жизнь ее представителю. В конце концов, каждый должен оставить в школе часть своего здоровья. И учителя, и ученики. Так почему не психолог?

Это случилось в тот трудный день, когда психолог пытался заказать на портале Госуслуг справку об отсутствии судимости. Он точно знал, что несудим. Портал сомневался. Психолог хотел разбить монитор и получить судимость, чтобы оправдать версию портала.

В этот момент учительница с красными пятнами на шее привела худосочного мальчика.

— Сейчас, дружок, подожди минутку, — профессионально-доброжелательно сказал психолог. — Я только вот... сейчас...

Знакомьтесь, это Гоша!

На экране появилась очередная издевательская надпись. Психолог тихо зверел. Мальчик сидел на стуле и ждал своего часа.

— Какая тупая! — не выдержал психолог.

— Кто тупая? — спросил мальчик.

— Да Анна какая-то. Консультант. Я ей подробно описал суть проблемы, а она мне общие слова в ответ. И как только такая попала в службу поддержки?

— Она не тупая, — заступился мальчик. — Ее просто нет.

— Кого нет?

— Анны.

— А с кем же тогда я переписываюсь? — Психолог заинтересовался. Видимо, у мальчика совсем плохо с головой.

— С роботом, конечно.

— Дружок, ты, наверное, любишь фильмы типа «Звездных войн»? — участливо приступил психолог к беседе. — Ты веришь в разумных роботов?

Мальчик посмотрел как-то странно. Как будто взвешивал, можно ли взрослому человеку сказать, что он дебил. Решил, что можно.

— При чем здесь разумные роботы? Это просто набор команд. А «Звездные войны» отстой. И принцесса там некрасивая.

Лана Барсукова

— На вкус и цвет, как говорится, товарищей нет, — попытался смягчить психолог. — А пишет мне сотрудник клиентской службы Анна, она сама предложила мне помочь, представилась... Только тупой оказалась, увы. Точнее, не вполне профессиональной.

Мальчик посмотрел на психолога с состраданием.

— Напишите ей, что она дура.

— Зачем?

— Живая Анна напишет, что вы сам дурак.

— Зачем же я буду обмениваться грубостью?

— Не бойтесь. Она не обидится. Роботы же не обижаются. Просто напишет, что так писать некрасиво. У всех роботов есть стандартная реакция на ненормативную лексику.

«Опять роботы. Надо поговорить с родителями, провести ревизию домашней библиотеки», — наметил психолог план действий.

— А что вы хотите? — спросил мальчик.

— Справку одну хочу заказать. Вот тут я сформировал запрос, но он почему-то не проходит.

— Может, система зависла?

Мальчик сполз со стула и подошел ближе. Тонкими пальчиками он начал нажимать клавиши, приоткрыв рот от сосредоточенности.

Знакомьтесь, это Гоша!

Психолог внимательно всматривался в его лицо. Примеривал диагнозы.

— Готово, — сказал мальчик.

На экране расцвела надпись, что запрос принят. Психолог растерялся. Такой исход ломал все диагнозы.

— Стоп! Как ты это сделал? Тебе вообще сколько лет?

— Вы же все видели, руками сделал. — Мальчик едва заметно ухмыльнулся. Вопрос про возраст он проигнорировал. — И от вирусов почистите. Видать, у вас там даже антивирусной защиты нет. Сплошной клоповник.

Психолог не сразу собрался с мыслями.

— А ты мог бы почистить?

Мальчик задумался. Психолог решил, что тот взвешивает свои силы. Оказалось, что наглый мальчик взвешивал стоимость работ.

— Штуку дадите?

— Штука — это тысяча? Рублей? А ты не обнаглел? В этих стенах торговаться?

— Стены так себе, ремонта просят. Ладно, я пошел.

И маленький наглец направился к дверям. На пороге озорно обернулся и дал совет:

— Не зовите Анну на свидание. Не придет.

Психолог колебался между желанием дать пинка и профессиональным долгом хранить

Лана Барсукова

спокойствие. Пока он колебался, мальчик вышел из кабинета.

Психолог взял папку с документами, которую накануне занесла учительница, чтобы он заранее познакомился с «интересным кадром».

На папке было написано «Георгий Осокин». Георгий, значит. Он же Гога. Он же Гоша. Судя по дате рождения, парню десять лет.

Психолог открыл свой ежедневник и написал: «Почистить компьютер от вирусов». Потом задумчиво погрыз ручку и вычеркнул надпись: «Пожаловаться руководству портала на Анну».

Глава 3

СОЗДАНИЕ МОНСТРИКА

В тринадцать лет Гоша собрал свой первый компьютер. Он не любил про это вспоминать. Из-за этого компьютера поссорились родители. Вообще это случалось довольно часто, их отношения искрились, как неисправный кабель, но тогда ссора вышла особенно грандиозной.

Дело было в день Гошиного рождения. Он специально подгадал этот день, чтобы в торжественной обстановке рассекретиться перед родителями. Долгая и тщательно спланированная операция подошла к финалу. Гоша го-

Знакомьтесь, это Гоша!

тов был показать своего Монстрика, свое детище. Он собрал его из деталей, купленных на сэкономленные от школьных завтраков деньги. Монстрик создавался в условиях строжайшей конспирации. Уходя в школу, Гоша убирал его под кровать, низко, почти до пола опустив покрывало.

И вот настал день явить Монстрика миру. Гоша радовался, что у них один день рождения на двоих. Все как положено: торт, детское шампанское и надутые шарики. Родители возбужденные и красивые. Гоша предвкушал общую радость от пополнения семьи на целого Монстрика. Тем более что братика или сестренку ему все равно не дожидаться, это он уже понял.

Гоша заранее разгреб рабочий хлам на своем столе и установил по центру Монстрика. Для пущей радости украсил его веточкой укропа. Вышло, по мнению Гоши, нереально красиво.

Под торжественное «та-та-та-там» Гоша потащил родителей в свою комнату, где на столе возвышался новорожденный Монстрик. Гоша был его единоличным родителем. Получалось, что папа с мамой должны познакомиться с внуком.

Родители, как и ожидалось, ахнули, охнули и демонстративно офигели. Потом спросили: что это такое?